

— Мисс, убегайте! — настойчивый голос Лили больше походил на крик.

Затем её худое тело упало, и она увидела красное лезвие меча. На серый испачканный пол потекла кровь, и серебряные железные ботинки наступили на неё. На лице мужчины, у которого под ногами лежало тело маленькой женщины, читалась неприкрытая ненависть.

На лестнице в холле стояла женщина и наблюдала за всем этим таким взглядом, словно она была где-то далеко от реальности.

Сад за пределами замка был растоптан железными ботинками как рыцарей, так и стражников, защищающих её. Короткие или длинные крики, которые раздавались отовсюду, искали одного и того же человека.

Мисс, мисс. Убегайте. Бегите скорее.

Однако леди, к которой они зывали, Беатрис, просто смотрела на мужчину, на лице которого было отвращение, таким равнодушным взглядом, словно взирала на дешёвую картину с пейзажем. Лицо, на котором не было ни дрожи, ни эмоций, напоминало посмертную маску, имитировавшую лицо мертвеца.

— Ведьма Беатрис Эмбер, преклони колени перед Богом и покайся в своих грехах, — голубые глаза мужчины пылали.

Сегодня Беатрис впервые узнала, что даже глаза с таким холодным оттенком могут гореть. Во всех голубых глазах, которые она встречала до этого, девушка ни разу не видела такого огня.

Беатрис посмотрела на него со странным выражением лица, а затем повернула голову и оглядела сначала холл, а потом сад за пределами замка. Было очень грустно видеть, как всё, что она создала, было растоптано другими людьми, но это были все чувства, которые испытывала девушка.

Она совсем не горевала о слугах, которые умерли, беспокоясь о её безопасности. Ещё меньше Беатрис волновала собственная жизнь. Она просто наблюдала за развернувшимся перед ней спектаклем.

Мужчина, стоявший напротив неё, был паладином, которым церковь больше всего гордилась и любила. Говорят, что за ним последовало больше сотни рыцарей. Да, для охоты за ведьмой — это слишком много, но это не удивительно, учитывая её дурную славу в Империи.

— Если я преклоню колени и исповедуюсь в грехах, они не исчезнут, так зачем мне это делать?

Против Беатрис Эмбер было выдвинуто только одно обвинение. Убийство. Она отняла жизнь у более чем двух сотен человек своими руками. Если спросить её, ложное ли это обвинение, она

с радостью покачает головой.

Если быть точным, они все покончили с собой. Если спросить её, чувствует ли она себя виноватой из-за этого, Беатрис снова покачает головой.

— Твой грех огромен.

— А вдруг я не знаю, что же это за огромный грех?

— Не знаешь?

— Так может скажете мне, что это?

— Ты не воспринимаешь людей как людей.

Беатрис не стала отрицать этих слов. Это была правда. Она не видит в людях людей. Нет, на самом деле, Беатрис не считала людей таким же «видом», как и она сама.

Когда они закончили этот бесполезный диалог, начали подтягиваться остальные белые рыцари, которые ворвались в её особняк. Похоже, что все слуги, которые бросились на них, чтобы защитить Беатрис, были мертвы. Все смотрели на Беатрис, ведьму, стоящую на лестнице, одинаковым взглядом.

Символизируя, что особняк ими захвачен, Фрэнсис, самый высокий из паладинов, указал своим белым священным мечом на ведьму.

— Тебя ожидает Божий суд.

— Как может человеческое мнение считаться Божьим судом?

Это словно несмешная шутка. Фырканье лёгким эхом пронеслось по залитому кровью холлу. Улыбающуюся женщину немедленно доставили на площадь перед дворцом и подняли на гильотину. Без суда, который был положен ей по статусу.

Дурная слава Беатрис закончилась спустя десять лет убийством ста восьмидесяти двух простолюдинов, тридцати двух простолюдинок, тринадцати аристократов и двух леди.

Одним из её маленьких несчастий было то, что шея ведьмы была настолько сильной, что она не умерла с одного удара — понадобилось ещё ударов пять по растерзанной шее, чтобы отрезать голову.

* * *

Беатрис открыла глаза. Над ней был до боли знакомый потолок. Если бы Беатрис описывала ситуацию, в которой она сейчас находилась, эти два утомительных и скучных предложения были бы наиболее подходящими.

Она уже не знала, который раз эта ситуация повторялась. Её уже тошнило от вида старого разваливающегося красного одеяла и пыли в комнате, которая скопилась, потому что никто здесь тщательно не прибирал.

Беатрис почувствовала ужасную пустоту, она не знала, сколько это будет ещё продолжаться. Не поворачивая головы, девушка протянула руку и нащупала прикроватный столик, а затем что-то упало.

Она знала, что это, даже не глядя. Часы. Чёртовы часы, которые показывают девять утра.

Спустя ещё несколько движений она получила то, что хотела. Как только в руках Беатрис оказался коробок с десятком спичек, она, не задумываясь, чиркает и бросает их на кровать, на которой сидит.

Старое, но недешевое одеяло сгорает в мгновение ока. Даже когда её поймали, как ведьму, то не сожгли. Не помешает один раз попробовать. Беатрис пережила ещё одну смерть с кривой улыбкой на губах.

* * *

Беатрис, которая снова открыла глаза, резко встала с кровати. Она бы не хотела больше испытывать, что такое сгореть заживо. Беатрис ожидала, что будет больно, но всё было намного хуже, чем она себе представляла.

Девушка подошла к столу перед окном, взяла бутылку воды и залпом выпила её. Это была старая вода, которую неизвестно когда налили, но была такой прохладной, словно была свежей. В комнате было холодно, но температура в помещении не имела для неё значения.

Поставив бутылку на стол со стуком, Беатрис повернулась и взяла спички. Но в этот раз она бросила зажжённую спичку под шкаф, а не на кровать.

В шкафу что-то тихо стучало, этот звук можно было расслышать, если прислушаться. Беатрис уже знала, что там было, потому что не в первый раз проживала эту жизнь. Она вышла из комнаты в ночной сорочке, даже не проверив, занялся огонь или нет. Беатрис решила, что ей лучше подышать свежим воздухом.

Когда дверь распахнулась, резная ручка с громким звуком ударилась о стену. Кто-то из слуг, проходивших мимо, странно посмотрел на неё. Беатрис прошла по коридору, не обращая ни на

кого внимания. Все слуги, проходившие мимо, делали вид, что не замечают её, или с неохотой бросали на неё взгляд.

Беатрис Эмбер, она была пятном для герцогства Эмбер. Незаконнорожденная дочь покойного герцога Эмбера.

Спустя некоторое время, спускаясь по лестнице в холл, она услышала крики позади себя. А также как кто-то настойчиво искал воду. Беатрис чувствовала запах гари. Похоже, огонь всё-таки разгорелся.

Беатрис вышла из парадной двери с таким лицом, словно это не она сделала. Босиком.

У входа стояла карета. Её старший брат и первенец в семье куда-то собирался. Он поморщился, словно увидел что-то постыдное, и оглядел её с ног до головы — её босые ноги и ночную сорочку.

«Прекращай так пялиться».

Она сделала медленный вдох, чтобы взять себя в руки.

«Какая это моя жизнь по счету? Не уверена, но, кажется двенадцатая. Или тринадцатая?»

Пока Беатрис сомневалась в своей памяти, крик горничной резанул её уши.

— Герцог! Комната мисс в огне!

— Что?

Каллекс, нынешний глава семьи Эмбер, сразу же пронзил взглядом Беатрис. Он зарычал на неё, показывая, что может ещё сильнее сморщить лицо.

— Что это значит, Беатрис?

— В шкафу были мыши, — её голос был слишком сухим и спокойным. Это означало, что она не думала о себе, как о человеке, который поджжёт комнату.

Слуги, которые несли воду, очень суетились. Поняв, что ей не удастся в тишине привести свои мысли в порядок, Беатрис повернулась, чтобы вернуться в комнату. Но Каллекс, стоявший перед каретой, подошел к ней сзади и посмотрел на неё.

Они были практически одного роста, поэтому, естественно, их взгляды встретились.

— Ты называешь это оправданием?

— Это не оправдание.

Свирепые и равнодушные глаза долго смотрели друг на друга, пока их не прервал голос слуги, сообщающий, что огонь был потушен.

— Пусть Феликс закончит с этим. Не хочу, чтобы мама сильно волновалась.

— Да, Ваша Светлость.

Выполнив свою задачу, Каллекс резко пролетел мимо Беатрис. Слуга, которому отдали приказ, сокрылся в особняке, не обратив внимания на стоящую там девушку.

Прислуга, тушившая пожар, постепенно возвращалась на свои рабочие места. Действия, которые нужно было сделать после того, как огонь был потушен, конечно же, были проигнорированы.

«Я проголодалась».

Беатрис снова поднялась по лестнице и вернулась в свою комнату, ничего хорошего не ожидая.

Дверь была распахнута настежь. Из спальни доносился запах дыма. В комнате стоял полуразрушенный шкаф, который почти выгорел. Даже вода, которой слуги заливали огонь, всё ещё была на полу. Окна были широко открыты, потому что они не хотели задохнуться, но это и всё, что они сделали, чтобы избавиться от последствий пожара.

Пройдя мимо шкафа, Беатрис позвонила в колокольчик, стоящий рядом с кроватью. Горничная не появилась, хотя звонок прозвенел несколько раз. Только когда Беатрис медленными шагами дошла до стола у окна, села и досчитала до двадцати, появилась Мэй, её личная горничная.

Она с явной неохотой склонилась перед ней.

— Вы звали, мисс?

— Я голодна, принеси мне завтрак.

Забывшись, Мэй подняла голову. На её лице читалось: «Как она смеет просить еду, устроив такой переполох с утра?»

Однако горничная вышла из комнаты, чтобы добросовестно выполнить приказ, не задавая

никаких вопросов. Еда будет готова через час, но скучать ей за это время не придётся. Потому что ей предстоит увидеть ещё одного человека. Он скоро будет здесь.

— Беатрис!

Ровно через пятнадцать минут в комнату ворвался Феликс, её второй брат, с громким криком. Нагло подойдя к ней, он с отвращением смотрел попеременно то на неё, сидящую за столом, то на обгоревший шкаф, прикреплённый к стене.

— Думаю, что ты наконец-то сошла с ума.

— Наконец-то?

— Да, думаю, что твоя голова, как часы, в которой не хватает шестерёнки.

Не было необходимости реагировать, потому что это было не так. Феликс вульгарно захихикал над тем, как она приняла его слова, и подошёл к сгоревшему шкафу.

Хотя шкаф был старым, он был дорогим и сделан из высококачественной древесины, потому что использовался герцогской семьёй, и за ним бережно ухаживали. Внимательно посмотрев на массив чёрного дерева, едва сохраняющий форму, словно это было произведение искусства, Феликс повернулся и спросил:

— Так почему ты кричала?

— Там были мыши.

Беатрис повторила то, что сказала Каллексу, и посмотрела на Феликса. Но сделала она это не для того, чтобы взглянуть на него, а просто повернуть голову.

Увидев это, глаза Феликса округлились от отвращения. Конечно, никого из них это не волновало.

— Сумасшедшая сука.

Беатрис не ответила. Это было правдой, поэтому ей было нечего сказать. Она просто подняла старую бутылку с водой и сделала глоток. Не дождавшись от нее ответа, он снова повернулся к сгоревшему шкафу.

Да уж, со старым шкафом в герцогстве обращались лучше, чем с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/60750/1576859>